

предрѣшающее вліяніе на уголовное, и послѣднее можетъ быть возбуждено только послѣ развода или сепараціи. Такой взглядъ основателенъ потому, что привлеченіе къ уголовной отвѣтственности при дальнѣйшемъ существованіи брака представляются очевидно исполнѣ неумѣстными, въ особенности въ виду того, что, не смотря на существованіе брака, потерпѣвшій доказываетъ судебнымъ порядкомъ развратное поведеніе своего супруга, и такимъ образомъ бракъ этихъ лицъ лишается нравственнаго значенія. Однако цюрихскій кодексъ (118) допускаетъ уголовное преслѣдованіе, если только обиженная сторона возбудила бракоразводное дѣло. Равнымъ образомъ, по смыслу уложенія о нак., должно имѣть преюдиціальное значеніе предъявленіе иска о признаніи недѣйствительности брака супругомъ, обвиняемымъ въ прелюбодѣянніи, разумѣется, если такое предъявленіе иска не служить только предлогомъ для того, чтобы оттянуть уголовную отвѣтственность (см. ст. 27 у. у. с.; см. Herbst, I. c., § 502 н. 3; *Contra Schwartz, Commentar*, 414). Если бы, не смотря на предъявленіе такого иска, обвиняемый былъ наказанъ, то могло бы случиться, что онъ былъ бы подвергнутъ отвѣтственности за нарушеніе брака, который юридически никогда не существовалъ (см. Неклюдовъ, Руков. къ особ. части, I, 384).

§ 294.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ оскорбленный супругъ въ извѣстныхъ случаяхъ лишается права жалобы. Такъ, французскій код. (336) и каноническое право западной церкви (сар. X de Adult., 5, 16) признаютъ компенсацію, т. е. зачетъ въ случаѣ взаимнаго прелюбодѣянія су-